

КОММЕНТАРИЙ В СТРУКТУРЕ МЕДИАПУБЛИКАЦИИ КАК СУБЪЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТАДИСКУРСА

Б.Я. Мисонжников

Статья посвящена исследованию метадискурса как явления не только прагмалингвистики, но и социальной, научно-познавательной, духовной, культурологической и других областей. Категория метадискурса рассматривается как текстовой феномен, порождение человека и предмет его познавательной деятельности. Одна из сфер современной гуманитарной практики, в которой метадискурс проявляет себя с достаточной полнотой, – читательские комментарии, вызванные, в частности, публикациями в крупных изданиях, прежде всего качественных. Тексты комментариев порой оказываются более яркими, оригинальными, чем тексты, которые становятся объектами комментирования. В комментариях как метадискурсных образованиях активно реализуется герменевтическая функция, и в них присутствует перформативность как в имплицитном, так и в эксплицитном варианте. Комментарий – одна из наиболее адекватных форм воссоздания метадискурсного пространства с использованием богатого арсенала средств и возможностей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: метадискурс, комментарий, массмедиа, текст, перформативность, герменевтика, читательская аудитория, качественная газета

МИСОНЖНИКОВ Борис Яковлевич – доктор филологических наук, профессор кафедры цифровых медиакоммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета. boris.misonzhnikov@gmail.com

Цитирование: Мисонжников Б.Я. Комментарий в структуре медиапубликации как субъект формирования метадискурса [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2020, № 4. – С. 267–282. Режим доступа: www.tverlingua.ru

COMMENTARY IN THE STRUCTURE OF THE MEDIA PUBLICATION AS A SUBJECT OF THE FORMATION OF A METADISCOURSE

Boris Ya. Misonzhnikov

The article is devoted to the study of metadiscourse as a phenomenon not only of pragmalinguistics, but also of social, scientific-cognitive, spiritual, cultural and other areas. The category of metadiscourse is considered as a textual phenomenon, a product of a person and an object of his cognitive activity. One of the spheres of modern humanitarian practice, in which metadiscourse manifests itself with sufficient completeness, is the reader's comments, caused, in particular, by publications in large publications, primarily of high quality. The texts of the comments sometimes turn out to be brighter, more original than the texts that become objects of commenting. In the comments, as metadiscourse formations, the hermeneutic function is actively realized, and in them there is performativity both in the implicit and in the explicit version. Commentary is one of the most adequate forms of recreating metadiscourse space using a rich arsenal of tools and possibilities.

KEY WORDS: metadiscourse, commentary, mass media, text, performativity, hermeneutics, readership, quality newspaper

MISONZHNIKOV Boris Ya. – DSc in Philology, Professor of the Department of Digital Media Communications, St. Petersburg State University. boris.misonzhnikov@gmail.com

Citation: Misonzhnikov B.Ya. Commentary in the structure of a media publication as a subject of metadiscourse formation [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2020, № 4. – P. 267–282. Access mode: www.tverlingua.ru

В понятии метадискурса нашли отражение многие процессы, которые с необыкновенной активностью проявляются во всех сферах современной онтологии. Это понятие в отношении сущностном и метафизическом, касающемся основ бытия, оказывается значительно шире, чем понятие

исключительно прагмалингвистики. Оно охватывает глубинные области социальной, научно-познавательной, духовной, культурологической и многих других практик, связано, прежде всего, с их гуманитарной стороной: метадискурс – порождение человека и предмет его познавательной методологии. Появление теории метадискурса как феномена антропоцентрического статуса можно сравнить с появлением медиафилософии. Ее исследователь Ш. Мюнкер, эксплицируя некоторую парадоксальность и дефинитивную нечеткость понятий, говорит о том, что «телевидения нет», несмотря на то, что «актуальное медиаисследование подтверждает его самое высокое признание среди аудитории». Телевизор, который стоит «здесь в углу, возле книжной полки» – это всего лишь аппарат (Münker, 2013: 97). Подобные казусы потребовали научного прояснения проблемы, что привело, помимо прочего, к возникновению такой научной дисциплины, как медиафилософия.

Похожая история, как можно предположить, произошла и с понятием метадискурса. В свое время мы констатировали, что если «метатекст обретает особую актуальность и силу мощного воздействия на реципиентную среду, справедливо говорить о метадискурсе» (Мисонжников, 2013: 20). То есть всегда существует корреляция между дискурсом и метадискурсом: метакоммуникация и «производимый в ней метадискурс связаны с коммуникацией и собственно дискурсом» (Плотникова, Шавалиева, 2017: 157). Однако, видимо, есть необходимость более многоаспектно и углубленно рассмотреть эту категорию, и не все стороны метадискурсной онтологии прояснены. Соглашаясь с мнением о том, что «единое понимание метадискурса в современной лингвистике еще не сформировалось», мы отметим некоторые действительно сложные явления метадискурсной практики. В частности, может возникать ситуация, при которой «потенциальный метадискурс не актуализируется, остается невербализованным» (Шавалиева, 2009: 182,185). Метадискурсное значение обретают и паралингвистические средства, которые могут вызывать глубокие

архетипические ассоциации, поскольку «человек как существо социальное унаследовал паралингвистическую форму коммуникации» (Малышева, 2017: 6/25).

Кроме того, надо учитывать и трансформации, которые происходят в нашем мире, прежде всего развитие IT-систем, стремительно и кардинально меняя его в отношении текстовой прагматики. В последние десятилетия процессы текстуализации стали необыкновенно динамичными и всеобъемлющими, что было обусловлено резким ростом объемов передаваемой информации, переводом ее на цифровые платформы, внедрением в массмедиа мощных мультимедийных комплексов. Появление онлайн-версий у влиятельных бумажных изданий вызвало и безграничное, по сути, расширение публикационного пространства, привело к появлению большого количества комментирующих текстов. Некоторые статьи, особенно на злободневную тему, сопровождаются буквально сотнями читательских комментариев, причем среди авторов есть и профессиональные политики, ученые, публицисты.

Справедливым, безусловно, является признание того, что «с развитием компьютерных коммуникаций основанная на вариативности и быстротечности изменения аудиовизуальных образов реальность иллюзорных миров становится все более ощутимой» (Сусская, 2018: 26). Активно совершенствуются и формы презентации текстов, семиотика становится одной из наиболее востребованных научных дисциплин, предпринимаются попытки математизации не только лингвистических, но и художественно-литературных процессов. Академик А. Н. Колмогоров, будучи математиком, серьезно занимался стиховедением и даже оппонировал защиту докторской диссертации по филологии. По мнению его ученика и коллеги, «математизации легче всего поддается метрический аспект стихосложения. Отсюда – интерес Колмогорова к тому разделу стиховедения, который называется метрика и ритмика. Именно потому, что из всех разделов стиховедения метрика и ритмика были наиболее

продвинутыми в направлении формализации, отсутствие должного порядка в её основных понятиях могло быть обнаружено достаточно быстро» (Успенский, 2009: 15, 16).

Человек начинает осознавать значение текста, наполненность мира грандиозными текстовыми системами разного характера и на разных носителях, исследует взаимопроникновение их и взаимовлияние, а также прежде неизвестные кроссмедийные явления. Текст как многоаспектный поликодовый феномен выступает, в свою очередь, объектом анализа в других текстах, а именно метатекстах герменевтического статуса. Объектом пристального внимания становится, в частности, способность искусственного интеллекта к выполнению функции предикации, на основе которой моделируются отношения между субъектом и предикатом. Это становится предметом логико-гносеологического анализа, в связи с чем Е. К. Войшвилло замечает: «Обычным в естественном языке является образование одних предикаторов из других, например, из многоместного предикатора может быть образован предикатор с меньшим числом мест заполнением пустых мест именами предметов из соответствующих множеств аргументов» (Войшвилло, 2007: 36). Понятие предикации в логике по сравнению с естественными языками начинают истолковывать значительно шире, и оно выступает основой моделирования алгоритмов, адаптированных для искусственного разума. Меняются взгляд на мир и формы его постижения и понимания. События, предметы, в том числе и текст, рассматриваются как системные динамичные явления, не только способные к совершенствованию, но и подверженные энтропийным процессам. С большей полнотой выразить нюансы многомерного окружающего мира, в том числе и мира духовного, внутреннего, стало возможно «греческим словом „мета“, которому суждена была в истории становления европейской культуры и коммуникативных практик особая роль релятивного маркёра – формального показателя выхода мыслительной деятельности человека на уровень рефлексии как высшей

формы самосознания, направленной на осмысление собственных форм и оснований данной деятельности» (Постовалова, 2012: 6).

Именно слово «мета» является семантическим дополнением многих лексем, что позволяет более точно идентифицировать в текстовых практиках явления, причем и новые, а также недавно открытые в них свойства. Метапризнаки оказываются имманентными многим феноменам как чувственно воспринимаемым объектам, участвующим в интерпретации других феноменов. Это характерно для текстовых артифицированных систем, поскольку только тексты, созданные на основе условных семиотических комплексов, могут выполнять метафункцию. В настоящее время появилась возможность расширения интерпретативного поля за счет мощных мультимедийных технологий. Так, современный книжный каталог – а он призван решать именно метафункциональную задачу, и это, по сути, текстовой идентификатор, – предстает как сложный и очень эффективный инструмент. Высокий результат его метадеятельности проявляется в том, что «гипермедиатехнологии, используемые в таком каталоге, позволяют его создателям встраивать иллюстрации, анимацию, видеоролики, озвучивать информацию. Вместе с тем структура каталога представляет собой ансамбль текстов, которые соединены в одно тематическое целое» (Викулова, Макарова, 2013: 27). Здесь все наглядно, и создатели подобного рода каталога, помимо передачи объема информации, должны, а теперь уже и могут, эксплицировать текстовой материал в яркой форме.

Однако реализация метафункции – процесс порой также и имплицитный, метатекст может создаваться даже на имагинативном уровне: индивид анализирует и оценивает текст своего прошлого или будущего сообщения с целью принятия адекватного решения. Вообще метапрактика почти всегда существует в аксиологическом пространстве, в котором все подлежит многоаспектному оцениванию. Индивид соотносит форму своего поведения с определенной доступной ему моделью – конструктом, в котором могут переплетаться личностные, психологические и социально-

философские начала. Конструкт метафизичен и субъективен, представлен как внутренний маркёр для текста индивида и порождает метатекстовый эффект: один и тот же субъект может одновременно выступать в роли продуцента и текста, и метатекста. В этом плане небезынтересным представляется следующее высказывание: «Известно, что человек использует для интерпретации, оценки и прогнозирования событий окружающего мира, своего поведения и поведения других людей такое субъективное средство, как коммуникативный конструкт. Для разных сфер жизнедеятельности (или предметных областей) у человека существуют разные конструктивные системы, поэтому типовые сценарии его жизнедеятельности наполняются конкретным содержанием тогда, когда они включаются в контекст вполне определенной предметной области» (Романов, Новоселова, 2014: 44).

В связи с этим можно рассматривать метатекст как диалектически многомерное и динамичное явление, которое подлежит систематизации, классификации и типологизации. Это, однако, тема специального и отдельного разговора, но уже на уровне самой общей идентификации «можно разграничить открытый метатекст (авторское высказывание, направленное на речевой факт и оценивающее / идентифицирующее его) и скрытый метатекст, связанный с использованием интертекстуальных фрагментов. Скрытый метатекст заключается в том, что, используя в интертекстуальном фрагменте крылатое выражение, цитату и др., говорящий признает их оценочный / интерпретативный потенциал и тем самым скрыто оценивает саму интертекстему» (Высоцкая, Марьянчик, 2020: 185). Но скрытый метатекст может проявляться и в некоторых других текстовых ситуациях, например в случае использования подтекста, когда адресат в процессе идентификации содержания пытается найти ключ к пониманию и на имагинативном уровне выстраивает соответствующие познавательные модели. В процессе воссоздания подтекста адресант обращается к себе, конструируя автотекстовые комплексы, что осуществляется в рамках деконструктивистских опытов. Кроме того, «вербальные средства метатекста

сочетаются и могут взаимодействовать с изофункциональными просодическими и паралингвистическими средствами, то есть имплицитными метапоказателями, выражающими лишь „намеки“ на рефлексию» (Перфильева, 2006: 26).

Метатекст может обретать целостность и актуализироваться, порой в значительной степени, его компоненты вследствие конститутивного синтеза могут оказаться в определенной замкнутости, достигающей статуса пространственно-временного континуума. Это может стать основой появления метадискурса. Обращение к комментирующим текстам дает возможность увидеть метадискурс в полноте его политико-социального, духовного, культурологического и логико-познавательного проявления. Все это можно увидеть на материале публикаций крупнейших газетных изданий.

Так, в мировых рейтингах первые строчки занимают качественные газеты, которые в бумажных версиях публикуют материалы, затем повторяющиеся на электронных платформах. Особенно большое количество откликов вызывают публикации, имеющие признаки провокативного дискурса. В связи с обострившейся политической ситуацией самые влиятельные качественные газеты Запада увеличили объемы публикаций пропагандистской направленности. Многие из выступлений газет, представляющих собой известные мировые издательские бренды, направлены против российской внешней и внутренней политики, допускают оскорбления руководства страны, прежде всего президента, носят порой даже русофобский характер. Такие публикации вызывают обычно активную реакцию аудитории, которая комментирует содержание с тех или иных позиций. Оперативно появляющиеся в сетевых версиях комментарии представляют собой в основном небольшие произведения, которым свойствен высокий уровень эмоциональности, разговорный стиль, резкость оценок и суждений, сарказм. Это тексты, интерпретирующие основной текст публикации, создающие метатекстовое пространство повышенной

энергетики, связанное с наиболее актуальными сферами гуманитарной онтологии.

Обратимся к публикации самого, пожалуй, крупного качественного издания Германии – газете *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. Под рубрикой «Санкции против России» там появился материал «Последнее воззвание Мааса к Москве», который в жанровом отношении можно идентифицировать как аналитическую корреспонденцию, хотя аналитики в нем минимум (Gutschker, Leithäuser, 2020). Авторы ссылаются на выступление Х. Мааса, главы внешнеполитического ведомства ФРГ, который выдвинул правительству России практически ультиматум, требуя признания в отравлении известного оппозиционера. В публикации говорится о «преступлении», коннотация контента крайне негативная и провоцирующая. Едва ли не во всех читательских комментариях выражено недовольство – и даже негодование – позицией Мааса и газеты.

Приведем фрагменты некоторых выступлений. **Clara Schwarze:** «Странная внешняя политика. Странная угроза... Вот уж действительно спрашиваешь себя: какой цели, собственно, хотят добиться наше правительство и пресса продолжительным барабанным боем в конфликтах с Россией»; **Wolfgang Heubach:** «Навальный – это рычаг, при помощи которого можно в последнюю минуту воспрепятствовать строительству Северного потока-2»; **Elena Kerber:** «По данным 24-й сессии конференции Организации по запрещению химического оружия в ноябре 2019 года, ингибитор холинэстеразы (вещество, биомаркеры которого обнаружены в биоматериалах Навального. – Б. М.) не включен в список запрещенных боевых отравляющих веществ. Этим все сказано... Совершенно очевидно, что немецкое правительство вновь оказалось в авангарде борьбы с Россией. Благодарность за освобождение (без бомбардировок) и за объединение»; **Albin Misch:** «Этот парень должен „заткнуться“. Выражаясь языком одного известного политика ХДС» (возможно, это был не политик ХДС, а Джем Оздемир – бывший сопредседатель партии «зелёных», который в такой

грубой форме публично ответил одному из прохожих. Резонансное сообщение об этом газеты Die Welt 22 июня 2020 г. вызвало 912 комментариев. – *Б. М.*); **Helge Peters**: «Маленький человек совершенно велик (намек на маленький рост Х. Мааса. – *Б. М.*)! Просто он хочет быть таким. Правда, он действует очень ангажированно, но также, к сожалению, и довольно „мило“...»; **Stefan Uhlig**: «Ой-ой. „Последнее воззвание Мааса к Москве“. Путин, Лавров и компания впадают в транс...»; **Rolf Ardmann**: «Это потрясающе, с каким высокомерием этот человек, у которого нет ни интеллекта, ни характера, наносит здесь вред Германии. Это самоуверенность аутиста или субъекта, которым управляют извне» и т. д.

Чтобы с большей полнотой представить позицию читателей газеты и обеспечить необходимый уровень репрезентативности, приведем также некоторые комментарии в связи с публикацией аналитической корреспонденции «Ужасающие идеи», которая появилась под рубрикой «Лондонское русское сообщение» (Sturm 2020). О содержании корреспонденции позволяет судить ее вводная часть: «Если правительство не знает ничего, это плохо. Но если оно просто не хочет ничего знать, это заставляет задуматься. Как раз об этом свидетельствует сообщение из Лондона. Повлияла Россия на референдум по брекситу?» Публикация вызвала неодобрительные и даже язвительные комментарии. **Markus Stiefelhagen**: «Теперь, когда мое мнение сформировано с помощью крылатых фраз и простых мыслей из молитвенника ЕС, я готов к восприятию содержания. Какие доказательства российского (какого?!) влияния содержатся в отчете? Следующий вопрос: узнали мы (как работники и потребители массмедиа) что-нибудь из охоты на ведьм в США относительно „аферы России“? Я жду уже в течение некоторого времени ответ или извинение за дезинформацию»; **Bernd Windisch**: «Да, да, злые русские уговорили англичан, чтобы они приняли брексит»; **Uwe Hildebrandt**: «Брексит – супер, а Диксит (настольная игра. – *Б. М.*) была бы еще лучше!

Покинуть ЕС – последний путь к спасению обескровленных налогоплательщиков!» и проч.

Аналитические корреспонденции, опубликованные в газете *Frankfurter Allgemeine Zeitung* и послужившие предметом читательских комментариев, не отличаются ни мастерством профессионального исполнения, ни глубиной мысли. По причине явной ангажированности и предвзятости они вызвали соответствующую негативную реакцию читателей, и получилось так, что в этом случае метадискурс как текст доминирует, он оказался значительно ярче, эмоциональнее и конкретнее в языковом отношении, чем основной текст. Стилистические фигуры речи придают метадискурсу оригинальность и неповторимость. В нем выражено личное отношение каждого читателя к объекту комментирования. В комментариях как метадискурсных образованиях активно реализуется герменевтическая функция, и в них, несомненно, присутствует перформативность как в имплицитном, так и в эксплицитном варианте. Заметную роль в реализации перформативности играют глаголы, которые передают значения движения, состояния, обуславливают предикативные отношения. Именно глаголы «способны индицировать (выступать в роли экспонента, индикатора или показателя, маркера) перформативные свойства высказываний в строго определенной грамматической форме», хотя, конечно, «перформативность, по всей очевидности, не является ингерентно присущим элементом лексического значения глагола, коль скоро один и тот же глагол в одном случае обладает перформативным свойством, а в другом не обладает таким свойством» (Романов, Романова, 2009: 75, 79). Комментарий – одна из наиболее адекватных форм воссоздания метадискурсного пространства с использованием богатого арсенала средств и возможностей.

Ссылки – References in Russian

Викулова, Макарова, 2013 – *Викулова Л.Г., Макарова И.В.* Издательская деятельность как дискурсивная практика: книжный каталог // Когниция, коммуникация, дискурс. – 2013, № 7. – С. 23–32 .

Войшвилло, 2007 – *Войшвилло Е.К.* Понятие как форма мышления: Логико-гносеологический анализ. Изд. 2-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 240 с.

Высоцкая, Марьянчик, 2020 – *Высоцкая И.В., Марьянчик В.А.* Метатекст и речевая маска автора (на примере жанра колонки) // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. – 2020. Т. 19, № 6: Журналистика. – С. 180–193.

Мальшева, 2017 – *Мальшева Е.В.* Невербалика в коммуникативном пространстве: итоги, результаты и перспективы (часть I) // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2017, № 2. – С. 44–68. [Электронный ресурс] URL: www.tverlingua.ru (дата обращения: 27.10.2020).

Мисонжников, 2013 – *Мисонжников Б.Я.* Современный петербургский текст: опыт метадискурсивной идентификации // СМИ в онтологическом и культурном пространстве славянского мира: материалы науч.-практ. конф. «Дни славянской письменности и культуры» (19–21 мая 2013 года, Тверь) / под ред. Е.Н. Брызгаловой. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. – С. 18–24.

Перфильева, 2006 – *Перфильева Н.П.* Метатекст: текстоцентрический и лексикографический аспекты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Новосибирск, 2006. – 43 с.

Плотникова, Шавалиева 2017 – *Плотникова С.Н., Шавалиева Е.Б.* Метадискурс в пространстве разговорного дискурса // Вестник ВолГУ. Сер. 2: Языкознание. – 2017. Т. 16, № 1 – С. 154–162.

Постовалова 2012 – *Постовалова В.И.* Идея «мета» в самосознании культуры XX–XXI веков // Метафизика. – 2012, № 4 (6). – С. 6–25.

Романов, Новоселова, 2014 – *Романов А.А., Новоселова О.В.* Политический менажив в медийном пространстве // Публицистика в

современном обществе: материалы науч.-практ. семинара «Современная периодическая печать в контексте коммуникативных процессов (трагедия публицистики в информационном обществе)» (14 ноября 2013 года, Санкт-Петербург) / отв. ред. Б. Я. Мисонжников. – СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, Ин-т «Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций», 2014. – С. 43–51.

Романов, Романова – *Романов А.А., Романова Л.А.* – Притяжение перформатива. Очерки по теории перформативности от Дж. Л. Остина до наших дней. – М.; Тверь: ИЯ РАН, «АгросферА» Тверск. ГСХА, 2009. – 156 с.

Сусская 2018 – *Сусская О.* Метадискурс масс-медиа: особенности, специфика, дифференциация // *Современный дискурс-анализ*. 2018. Вып. 1 (18). № 22. [Электронный ресурс] URL: http://ekmair.ukma.edu.ua/bitstream/handle/123456789/15477/Susska_Metadiskurs_mass_media_osobennosti.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 27.10.2020).

Успенский 2009 – *Успенский В.А.* Колмогоров и филологические науки // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9: Филология*. 2009, № 6. – С. 11–20. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kolmogorov-i-filologicheskie-nauki/viewer> (дата обращения: 29.10.2020).

Шавалиева, 2009 – *Шавалиева Е.Б.* Разговорный метадискурс: к проблеме определения понятия // *Вестн. Иркутск. гос. лингв. ун-та.* – 2009, № 1. – С.181–188.

References

Gutschker, T., Leithäuser J. Sanktionen gegen Russland: Maas' letzter Appell an Moskau // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 2020. 07. Okt. [Electronic resource] URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/berlin-will-eu-sanktionen-wegen-vergiftung-nawalnyjs-16990968.html#lesermeinungen> (date of access: 10/27/2020).

Malysheva, E.V. (2017) *Non-verbal in the communicative space: results, results and prospects* (part I) [Electronic resource] // *World of linguistics and*

communication: electronic scientific journal. No. 2. P. 44–68. Access mode: www.tverlingua.ru

Misonzhnikov, B.Ya. (2013) *Modern Petersburg text: the experience of metadiscourse identification* // Mass media in the ontological and cultural space of the Slavic world: materials of scientific-practical. conf. "Days of Slavic Writing and Culture" (May 19-21, 2013, Tver) / ed. E.N. Bryzgalova, Tver, Tver. state un-t, pp. 18–24. (in Russian)

Münker, 2013 – Münker S. Es gibt das Fernsehen nicht. Meditation über ein verschwindendes Medium // *Figurationen*. Bd 8. Heft 2. [Electronic resource] URL.: <https://www.degruyter.com/view/journals/figurationen/8/2/article-p97.xml?language=de> (date of access: 10/27/2020).

Perfilieva, N.P. (2006) *Metatext: textocentric and lexicographic aspects*: author. dis. ... Dr. philol. sciences. Novosibirsk, 43 p. (in Russian)

Plotnikova, S.N., Shavalieva, E.B. (2017) *Metadiscourse in the space of spoken discourse* // *Vestnik of VolSU. Ser. 2: Linguistics*, Vol. 16, No. 1, pp. 154–162. (in Russian)

Postovalova, V.I. (2012) *The idea of "meta" in the self-awareness of the culture of the XX-XXI centuries* // *Metaphysics*, No. 4 (6), pp. 6–25. (in Russian)

Romanov, A.A., Novoselova, O.V. (2014) *Political change in the media space* // Journalism in modern society: materials of scientific-practical. seminar "Modern periodicals in the context of communicative processes (tragedy of journalism in the information society)" (November 14, 2013, St. Petersburg) / ed. by B. Ya. Misonzhnikov. SPb., St. Petersburg. state un-t, pp. 43–51. (in Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2009) *The attraction of the performative. Essays on the theory of performativity from J.L. Austin to the present day*. M. ; Tver: Institute of IL RAN, Agrosphere, Tver State Agricultural Academy, 156 p. (in Russian)

Shavalieva, E.B. (2009) *Conversational metadiscourse: on the problem of concept definition* // *Vestn. Irkutsk. State lingual. un-t*, No. 1, pp.181–188.

Susskaya, O. (2018) *Metadiscourse of mass media: features, specificity, differentiation* // Modern discourse analysis. Issue. 1 (18). No. 22. [Electronic resource] URL: http://ekmair.ukma.edu.ua/bitstream/handle/123456789/15477/Susska_Metadiskurs_mass_media_osobnosti.pdf?sequence=1&isAllowed=y (date of access: 27.10.2020). (in Russian)

Sturm P. Londoner Russlandbericht: Erschreckende Einblicke // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2020. 21. Juli. [Electronic resource] URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/regierung-wollte-nichts-ueber-russischen-einfluss-wissen-16870480.html#void> (date of access: 10/27/2020).

Uspensky, V.A. (2009) *Kolmogorov and philological sciences* // Vestn. Moscow un-t. Ser. 9: Philology. 2009. No. 6, pp. 11–20. [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kolmogorov-i-filologicheskie-nauki/viewer> (date of access: 10/29/2020). (in Russian)

Vikulova, L.G., Makarova, I.V. (2013) *Publishing activity as a discursive practice: book catalog* // Cognition, communication, discourse, No. 7, pp. 23–32. (in Russian)

Voishvillo, E.K. (2007) *Concept as a form of thinking: Logical and epistemological analysis*. Ed. 2nd. M.: Publishing house of LCI. 240 p. (in Russian)

Vysotskaya, I.V., Maryanchik, V.A. (2020) *Metatext and speech mask of the author (by the example of the column genre)* // Vestnik NSU, Ser.: History, Philology, V. 19, No. 6, Journalism, p. 180–193. (in Russian)